

Мои тетрадки. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://prishvinmihail.ru/> приятного чтения!

Мои тетрадки. Михаил Михайлович Пришвин

Некоторые мои читатели время от времени просят меня написать рассказ о такой любви мастера к своему ремеслу, чтобы им можно было поучиться. Желая ответить читателям, много перебрал я в своей памяти всякого рода мастеров в разных областях науки, искусства и техники, таких замечательных, что я, как мастер слова, им не гожусь и в подметки. Но все-таки из всех мастеров для примера я выбрал себя, потому что себя самого я знаю лучше других. И пусть мне дано не так много, любви к своему делу я имел не меньше их и могу поучить, как надо беречь свой талант.

Что значит – талант? Однажды весной я подумал об этом, и вот вижу, на высокой елке, на самом верхнем ее пальчике, сидит маленький птичик. Я догадался, что птичик этот поет, потому что клювик его маленький то откроется, то закроется. Но такой он маленький, птичик, что песенка его до земли не доходит и остается вся там, наверху. Птичик этот крохотный пел, чтобы славить зарю, но не для того он пел, чтобы песенка славила птичку.

Так я тогда в этом птичке и нашел себе ответ на вопрос что такое талант? Это, по-моему, есть способность делать больше, чем нужно только себе это способность славить зарю, но не самому славиться.

Вот еще что я думаю о таланте эта птичка поет не только у поэтов, музыкантов и всякого рода артистов, в каждом деле движение к лучшему непременно совершается под песенку такой птички.

Я знал в былые времена одного башмачника, по имени Цыганок, в Марьиной роще. Крыша в его домике развалилась – ему нет дела до крыши; штаны износились спереди – ничего, закрывается фартуком; просиделись сзади штаны – опять ничего, закрывается другим фартуком сзади. Но какое мастерство! Я только потому не привожу его в пример, что он вином зашибал. О мастерстве этого Цыганка легенды сложились.

Рассказывают, будто приехала к нему в Марьину рощу из Парижа настоящая француженка, и мастер сделал ей две пары башмаков. Одну эту пару француженка в грязь окунула, чтобы вид получился для таможи ношений, другую пару завернула в газету, свою же, парижскую, бросила. По приезде в Париж очищает грязную пару, продает и окупает все расходы по этой поездке в Марьину рощу.

Сколько в жизни своей видал я таких мастеров, и думаю теперь, что артисты бывают не только в искусстве: всякий артист, кто делает свое дело под пение птички.

Было это давным-давно, я в то время не писателем был, а служил агрономом в имении графа Бобринского. Однажды на молотье услышал я разговор и для памяти на спичечной коробочке записал услышанные выразительные народные слова. С этого разу я стал такие слова записывать на чем-нибудь и дома вносить в особую тетрадку. Заносил однажды с клочка бересты в тетрадку какой-то разговор, я почувствовал желание писать не о чужих словах, а о себе самом. За этим писанием прошло у меня часа два, и с тех пор начинаю я свой день с того, чтобы записать пережитое предыдущего дня в тетрадку. Год за годом проходили, исписанная тетрадка ложилась на другую исписанную тетрадку, и так собиралась моя драгоценная словесная кладовая. Никакие сокровища в свете не могли бы возместить мне эту кладовую записанных слов и переживаний, хотя я из нее очень мало беру для своих рассказов. И не раз я очень многим рисковал, чтобы только спасти свои тетрадки.

В 1909 году вздумал я поселиться прочно в селе Брыни, привез туда всю свою, годами собранную библиотеку и все, какое у меня было имущество. Случился в этом селе пожар, и я увидел его на охоте верст за пять от села. Пока я прибежал, все село было в огне, но я, думая о тетрадках, бросился бежать к своему дому в такой жаре, что, помню, на ходу увидел чей-то вытащенный из дому диван и подивился, как он, деревянный, при такой жаре не загорается. Смотрю на свой каменный дом: еще цел, но занавески горят и лесенка на террасе дымится. Вбежал я в дом, бросился к тетрадкам, схватил их, и чувствую, секунды больше остаться нельзя, наклониться нельзя вон к тому чемодану, где лежат деньги и белье, нельзя шубу

Мои тетрадки. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru вытащить из сундука. Так, с одними тетрадками, вылетел и на ходу видел, что тот диван, на который я обратил тогда свое внимание, теперь горел, как свеча. А когда с тетрадками прискакал в безопасное место, увидел, что весь мой дом в огне.

Так все и сгорело, и остались только тетрадки, да заяц в печке, в чугунном котелке, прикрытом вьюшкой. Собирая серебряные комочки, в которые превратились наши ложки, мы обратили внимание на этот котелок, и уцелевший в печке заяц был нашей первой радостью после такого большого несчастья. Так все дочиста у меня сгорело, но волшебные тетрадки сохранились, и слова мои не сгорели.

Нес я эти тетрадки, эту кладовую несгораемых слов, за собою всюду, и раз они выручили меня из еще большей беды, чем пожар.

В 1919 году пришел к нам в Елец Мамонтов и предал наш родной город мечам и пожарам. Какой-то офицер Мамонтова, прослышав о пребывании писателя в городе, решил его «спасти» от большевиков и прислал за мною двух казаков. Им была дана инструкция, переговорив со мною, сделать вид, будто они меня арестуют: это на случай, если Мамонтов провалится, меня не обвинили бы в добровольном побеге. Все было мне сказано тихо и вежливо. «Сейчас они со мной вежливы, – подумал я, – но если я откажусь, то, может быть, сделают свое и невежливо, и по-настоящему арестуют меня.»

– Благодарю вас, – ответил я, – повремените немного.

Весь этот разговор был на Манежной улице, а тетрадки мои хранились на Соборной, и эти тетрадки и навели меня на удачный ответ.

– Повремените здесь, – сказал я, – сейчас я схожу за тетрадками, а то без своих тетрадок я не писатель.

Казаки повременили, а я, схватив тетрадки на Соборной улице, пустился наутек и пробыл в засаде, пока им стало не до меня.

И вспоминая теперь этот случай, тоже записанный в тетрадь, понимаешь, что смелость в борьбе за жизнь мне пришла опять от тетрадок. Только не подумайте, что мне корысть была в сохранении этих тетрадок: прямой корысти тут никакой не было, и только сейчас, почти через сорок лет, один литературный музей предлагает мне за них очень скромную сумму. В том-то и дело, что тетрадками своими я дорожил не для какой-нибудь выгоды, а просто любил их, как люблю все свое ремесло, увлекательное, опасное и трудное.

Я начал свое ремесло с того, что, ничего не имея в кармане, отправился за сказками в тот край, где прошел теперь Беломорский канал, и даже мысли у меня не было, какая мне от этих сказок будет корысть. В те времена, после поражения революции 1905 года, некоторые писатели уже начинали терять связь с народом и брали слова больше из книг, чем из уст. Я же думал, что словесные богатства русского народа заключаются больше в устной словесности, чем в письменной. Еще я и так думал, что интересно слово не то, которое в книгах, а то, которое услышал сам из уст народа.

Бывало не раз устанешь на охоте и заночуешь в лесу, и вот к твоему огоньку придет какой-нибудь местный человек, и тут, у костра, этот местный человек что-нибудь расскажет. Только через эти слова в лесу кажется, будто это сама природа о себе что-то сказала по-своему. А после вспомнится и то дерево, под которым развел теплинку, и тот ручей, который пел тебе всю ночь. До того мне с первого же раза полюбили охотиться за такими словами, что однажды я собрал себе котомку ранней весной и вернулся только осенью: мне казалось, что всю весну и все лето я шел за колобком по волшебным северным лесам. А в городах, где деньги за слова платили, не за те, что свои, а за те, что по заказу, – там я редко появлялся. И много лет нужно было странствовать по лесам, ночевать у костров и подчас кормиться только удачливой охотой на птицу или зверя, чтобы пришло, наконец, то время, в какое живете вы и в какое я свободно печатаю вам свои сказки.

Да, многих из вас, друзья, тогда и на свете не было, когда я писателем делался, но мои тетрадки есть мое оправдание, суд моей совести над делом жизни: они ответят, хорошим ли мастером ты был, делал ли больше в своем мастерстве, чем это

Мои тетрадки. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
нужно только себе, – все равно – писатель ты или сапожник Цыганок из Марьиной
рощи.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://prishvinmihail.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!